

Герцен переехал в Европу с твердыми радикально-республиканскими намерениями. Его публикация серии статей в «Отечественных записках» под названием «Письма к Avenue Marigny», которая потом была переименована в более русское «Письма из Франции и Италии», вызвала шок среди его друзей, которые были либералами-западниками. В статьях из всех дыр струился антибуржуазный пафос. Герцен питал очень много надежд к Февральской революции, которая, по его мнению, должна была осуществить все его планы и замыслы. Затем было Июньское восстание рабочих, чье подавление жутко потрясло Герцена, потому как оно было кровавым и беспощадным, а Александр был на то время полностью настроен на социализм. Он очень сблизился с Прудоном и другими, не менее выдающимися революционными деятелями, а также сторонниками европейского радикализма. На пару с Прудоном Герцен начал издавать газету под названием «Голос народа», которую сам же и финансировал. С Ааарижским периодом связано также печальное воспоминание: момент, когда его жена увлеклась немецким поэтом Гервегом.

После разгрома радикальной оппозиции в 1849 году Луи Наполеоном, Герцену пришлось покинуть Францию и переехать в Швейцарию, а потом и в Ниццу, которое на то время принадлежало королевству Сардинии. Там он знакомится с Гарибальди. После смерти Жены Герцен уезжает в Лондон, где и проживет впоследствии еще 10 лет. При этом он создаст Вольную русскую типографию, где будут печататься все запрещенные издания. С 1857 года он начал издавать газету «Колокол». Интересен тот факт, что Николай I в 1849 арестовал все имущество писателя и его матери. Но так, как материнский скарб был заложен банкиру Ротшильду, тот пригрозил оглаской Нессельроде, вследствие чего императорское решение было отменено.